

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.18137/RNUV9276.25.04.P.005

УДК 331.5, 311

Бабич Светлана Гаврииловна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики и математических методов в управлении, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва.

SPIN-код: 7075-0733, AuthorID: 265822

Электронный адрес: babich_s@mirea.ru

Svetlana G. Babich

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of statistics and mathematical methods in management, MIREA – Russian Technological University, Moscow.

SPIN-code: 7075-0733, AuthorID: 265822

E-mail address: babich_s@mirea.ru

УЧАСТИЕ ЛИЦ С ИНВАИДНОСТЬЮ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлен анализ динамики числа лиц с ограниченными возможностями здоровья по группам инвалидности, а также произведено изучение изменения уровня инвалидизации в стране. Рассмотрена структура инвалидов по возрастным группам и по федеральным округам страны, а также произведена группировка субъектов Российской Федерации по удельному весу работающих инвалидов в их общей численности. Рассмотрена динамика удельного веса работающих лиц с инвалидностью в основных видах экономической деятельности.

Ключевые слова: российский рынок труда, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, уровень инвалидизации, занятость, безработица, динамика, структура.

Для цитирования: Бабич С.Г. Участие лиц с инвалидностью на российском рынке труда в условиях цифровизации экономики // Вестник Российской нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 4. С. 5–16. DOI: 10.18137/RNUV9276.25.04.P.005

PARTICIPATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract. The article presents an analysis of the dynamics of the number of persons with disabilities by disability groups in the country, and also studies changes in the level of disability in the Russian Federation. The structure of persons with disabilities by age groups and by federal districts of the country is considered, and the subjects of the Russian Federation are grouped by the proportion of working disabled people in their total number. The dynamics of the proportion of working persons with disabilities in the main types of economic activity are considered.

Keywords: Russian labor market, disabled people, people with disabilities, level of disability, employment, unemployment, dynamics, structure.

For citation: Babich S.G. (2025) Participation of persons with disabilities in the Russian labor market in the conditions of digitalization of the economy. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 4. Pp. 5–16. DOI: 10.18137/RNUV9276.25.04.P.005 (In Russian).

Введение

В условиях технологического перевооружения и цифровизации российской экономики одной из проблем российского рынка труда является обеспечение занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья. Российская Федерация в 2012 году ратифицировала «Конвенцию о правах инвалидов»¹, в соответствии с которой инвалидами считаются лица, имеющие устойчивые физические, психические, интеллектуальные или сенсорные нарушения.

Важной целью проводимой государственной политики в стране является «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации»².

В Российской Федерации утверждены конкретные критерии отнесения лица в соответствующую группу инвалидности. Если лицам с I группой инвалидности необходим постоянный уход и систематическая помощь в связи с постоянной или длительной потерей трудоспособности, то граждане, получившие II группу инвалидности, имея определенные функциональные нарушения здоровья, могут себя самостоятельно обслуживать и в основном не нуждаются в систематической и постоянной помощи. А лица, которым установлена III группа инвалидности, могут осуществлять трудовую деятельность, поскольку они не нужда-

ются в постоянной помощи, но при этом при наличии определенных заболеваний данная категория граждан не всегда может трудоустроиться и интегрироваться в российский рынок труда, поскольку отдельные работодатели не стремятся привлекать лиц данной категории на работу.

Как отмечают авторы, «основным фактором интеграции инвалидов в общество выступает трудовая деятельность» [1, с. 150]. Участие лиц с инвалидностью в трудовой деятельности позволяет им не только материально обеспечить свое существование и удовлетворить минимальные потребности в продуктах питания и одежде, но и предоставляет возможность быть полноценным членом общества, а также реализовать и развивать свои способности, что играет важную роль в социализации человека. Необходимо отметить, что лица с ограниченными возможностями здоровья могут заполнить существующие вакансии на рынке труда. В то же время, по мнению исследователей, «трудовая деятельность позитивно сказывается на физическом и психологическом здоровье инвалида, способствует повышению качества жизни данной категории населения» [2, с. 1131].

Материалы и методы

При проведении исследования в работе применены методы динамического и структурного анализа, метод группировки, а для визуализации данных применены

¹ Конвенция о правах инвалидов : принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 23.01.2025).

² Федеральный закон N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» : с изменениями и дополнениями от 24 ноября 1995 г. : с изменениями от 29 июля 2018 г. : вступил в силу 01.01.2019 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 18.01.2025).

Участие лиц с инвалидностью на российском рынке труда в условиях цифровизации экономики

табличный и графический методы. Информационной базой исследования являются данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Результаты, обсуждение

Общая численность инвалидов в Российской Федерации (включая детей-инвалидов) за период с 2015 года к январю 2025 года сократилась на 1801 тыс. чел. (на 13,9 %) до 11 123 тыс. чел.¹

В нашей стране в течение рассматриваемого периода число инвалидов I и II групп снизилось на 11,6 % и 30,4 % соответственно, составив к началу 2025 года, по данным Росстата, 1198 тыс. чел. и 4503 тыс. чел. соответственно, а численность инвалидов III группы и детей-инвалидов увеличилась на 3,4 % и 28,8 %, достигнув 4643 тыс. чел. и 779 тыс. чел. соответственно (Рисунок 1).

Существовавшая до 2023 года тенденция сокращения общей численности ин-

валидов (без учета детей-инвалидов) обусловлена, по нашему мнению, не только ужесточением критериев соответствующих учреждений системы здравоохранения в оценке состояния здоровья людей, которые имеют определенные серьезные заболевания, но и стремлением отдельных граждан не получать статус инвалида для дальнейшего возможного трудоустройства по причине низкого размера социальных пенсий по инвалидности. А рост численности инвалидов к январю 2025 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года на 190 тыс. чел. обусловлен, по нашему мнению, последствиями перенесенных заболеваний в период Covid-19. Уменьшение числа инвалидов II группы, по мнению автора, «обусловлено ужесточением критериев и практики признания инвалидами обратившихся людей с ограниченными возможностями здоровья» [3, с. 727].

За период с 2015 года к январю 2025 года в стране отмечается рост удельного веса инвалидов I группы в общей численности

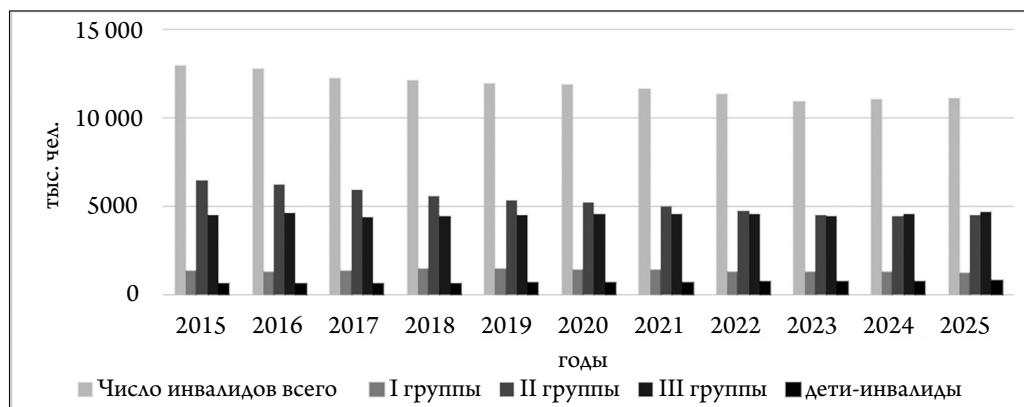

Рисунок 1. Динамика численности инвалидов в Российской Федерации на начало года в 2015–2025 гг., тыс. чел.

Источник: составлено по данным Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 07.2025)).

¹ Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 07.2025).

инвалидов (с 10,5 % до 10,8 %) и III группы (на 6,9 п.п., до 41,7 %) при сокращении доли инвалидов II группы на 9,6 п.п. до 40,5 %. Необходимо также отметить рост удельного веса детей-инвалидов с 4,7 % до 7,0 %.

В начале 2025 года из общей численности инвалидов в стране 27,4 % составляли лица, проживающие в Центральном федеральном округе; 19,3 % приходилось на жителей Приволжского федерального округа, а наименьший удельный вес (4,5 %) составляли граждане Дальневосточного федерального округа. Центральный и Приволжский федеральные округа лидируют по численности лиц, имеющих III группу инвалидности, удельный вес которых составил 29,3 % и 20,5 % соответственно. В Северо-Кавказском федеральном округе, в котором проживают только 6,7 % инвалидов страны с III группой инвалидности, удельный вес детей-инвалидов достигает 18,5 % в их общем числе детей с ограниченными возможностями здоровья.

Рассматривая распределение лиц с ограниченными возможностями здоровья по группам инвалидности в каждом федеральном округе страны, необходимо отметить, что в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах удельный вес лиц с III группой инвалидности составляет от 44,3 % до 45,1 % в общем числе инвалидов в регионе, в Северо-Западном, Южном и Дальневосточном федеральных округах – от 39,2 % до 40,6 %, а в Северо-Кавказском федеральном округе данный показатель не превышает 28,2 %. При этом, если, например, в Центральном и Северо-Западном федеральных округах удельный вес детей-инвалидов в общей численности инвалидов в регионе не превышает 5,4 %, то в Северо-Кавказском федеральном округе он составляет 13,1 % (Рисунок 2).

В нашей стране число инвалидов в трудоспособном возрасте в начале 2025 года достигло 4107 тыс. чел., что на 8,1 % больше показателя на 1 января 2015 года,

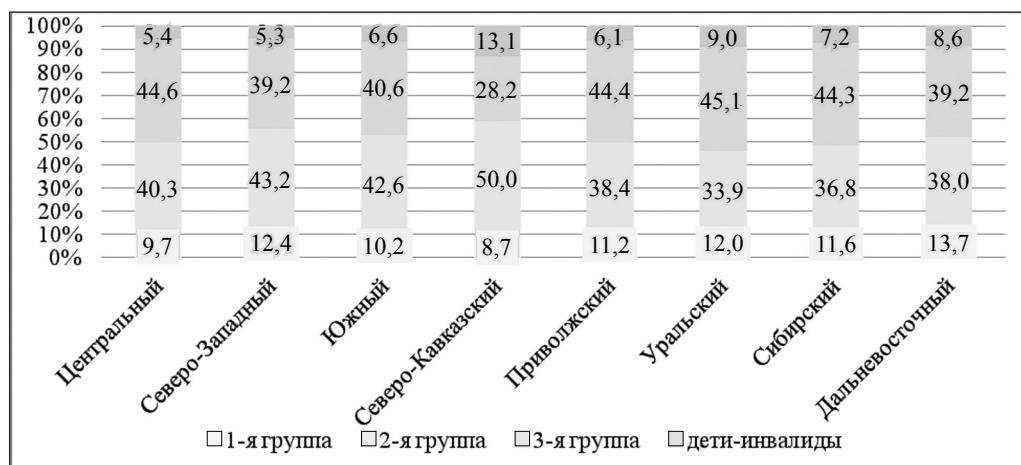

Рисунок 2. Структура лиц с ограниченными возможностями здоровья по группам инвалидности в федеральных округах Российской Федерации на начало 2025 года, % к итогу

Источник: рассчитано и составлено по данным Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 07.2025)).

Участие лиц с инвалидностью на российском рынке труда в условиях цифровизации экономики

что привело к увеличению их удельного веса в общей численности инвалидов за этот же период с 30,0 % до 36,9 %. Численность лиц данной категории старше трудоспособного возраста снизилась на 24,5 % до 6237 тыс. чел., а их удельный вес в общей численности инвалидов уменьшился с 65,3 % до 56,1 %.

В начале 2025 года из общей численности инвалидов (без учета детей-инвалидов) только 15,9 % из них трудоустроены, что на 4,2 п.п. меньше аналогичного показателя 2015 года. Численность работающих инвалидов в течение рассматриваемого периода снизилась на 833 тыс. чел. (на 35,7 %) и по данным Росстата к началу 2025 года составила 1640 тыс. чел. (Рисунок 3).

В то же время, по данным Роструда, в 2023 году из общего числа инвалидов в трудоспособном возрасте только 27,4 % работали¹.

Сокращение числа работающих инвалидов (без учета детей-инвалидов) обусловлено, по нашему мнению, изменениями в методологии учета числа работающих инвалидов, поскольку до 2017 года в их составе учитывались только лица старше 18 лет, а с 1 января 2017 года включаются также и дети-инвалиды в возрасте от 16 до 18 лет, проработавшие не менее месяца. Одной из негативных тенденций на рынке труда является уменьшение доли инвалидов, работающих в различных сферах, в их общей численности, состоящих на учете в системе обязательного пенсионного страхования, с 19,8 % до 14,7 %.

По данным Росстата, уровень участия в составе рабочей силы населения, имеющего инвалидность, в возрасте от 15 лет и старше за период с 2021 по 2024 гг. возрос на 0,9 п.п. до 11,9 %. Уровень занятости населения, имеющего инвалидность, в воз-

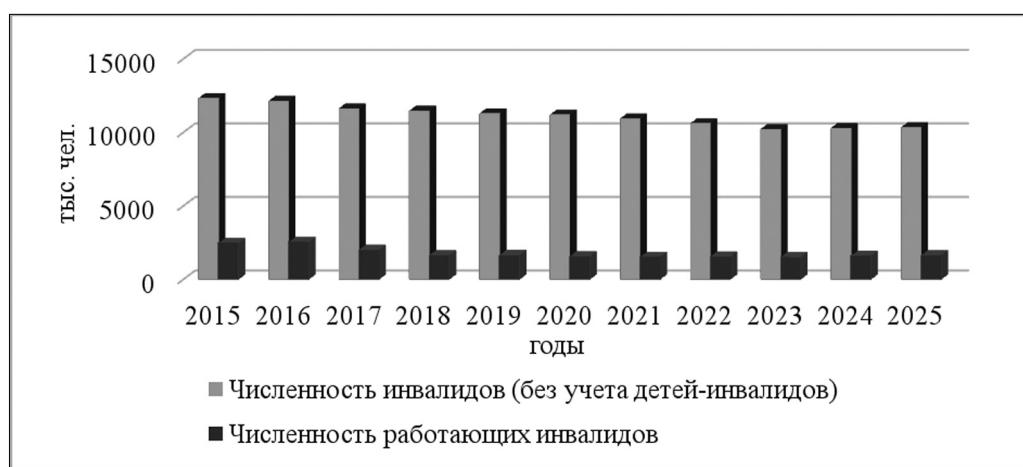

Рисунок 3. Динамика численности инвалидов (без учета детей-инвалидов) и работающих инвалидов на начало года в Российской Федерации в начале 2015–2025 гг., тыс. чел.

Источник: составлено по данным Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 07.2025)).

¹ Отчет о деятельности Федеральной службы по трубу и занятости за 2023 год // Федеральная служба по трубу и занятости : официальный сайт. URL: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/c0a/otchet-rostrud-2023_web.pdf (дата обращения: 14. 01.2025).

расте 15 лет и старше увеличился с 9,0 % до 10,1 %, а уровень безработицы данной категории граждан сократился с 18,5 % до 14,6 %, что свидетельствует о позитивных тенденциях на рынке труда. В 2024 году более высокий уровень занятости инвалидов III группы (16,3 %) по сравнению с аналогичными показателями инвалидов I и II групп (3,2 % и 7,1 % соответственно) объясняется, по нашему мнению, тем, что лицам с III группой не нужно создавать особые условия работы. Как отмечают исследователи, «в значительной степени уровень занятости инвалидов определяется структурой инвалидности (по степени ограничения трудоспособности), а также экономическими параметрами – уровнем жизни населения, размером пенсии по инвалидности, а также уровнем заработной платы в регионах страны» [4, с. 31–32].

Удельный вес работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе обязательного пенсионного страхования, в начале 2024 года в стране составлял 14,74 %. Наименьшее значение уровня занятости инвалидов наблюдается в Республике Карелия – 9,17 %, а максимальное – в Чукотском автономном округе – 24,48 %. В регионах страны данный показатель различается (см. Таблицу 1).

Многие работодатели не проявляют активности в привлечении на работу инвалидов. По мнению авторов, «незаинтересованность работодателей в создании рабочих мест для инвалидов и превалирование иждивенческих настроений в среде инвалидов над проактивной жизненной позицией во многом обуславливают низкую занятость данной категории граждан» [5, с. 327].

Не все инвалиды, имеющие право работать, могут и желают трудиться. Основными барьерами для трудоустройства инвалидов, по мнению авторов, являются:

«неприспособленность инфраструктуры на рабочих местах и в транспорте; низкий профессионально-квалификационный статус инвалидов; необходимость создания особых условий труда» [6, с. 48].

Одна из причин отсутствия рабочих мест для инвалидов с любыми ограничениями по здоровью обусловлена, по мнению экспертов, «недостаточно эффективной государственной системой стимулов для работодателей в отношении трудоустройства инвалидов» [7, с. 99]. Принятие мер по содействию занятости инвалидов на дому и их переобучение «могли бы вдвое повысить включенность инвалидов в рынок труда» [8, с. 167].

Анализ возрастного состава лиц с инвалидностью, занятых в экономике, показал, что в 2024 году, по данным Росстата, 12,8 % из них моложе 35 лет, а 27,5 % – граждане в возрасте старше 60 лет. В возрастной структуре безработных лиц с инвалидностью 22,1 % составляют граждане в возрасте до 35 лет, а лица старше 60 лет составляют 9,5 % (см. Рисунок 4).

В 2024 году 45,8 % от общей численности занятых лиц в возрасте 15 лет и старше, имеющих инвалидность, – это лица, имеющие среднее профессиональное образование; 20,3 % имеют высшее образование, а 32,3% – среднее общее и основное общее образование. Среди безработных в возрасте 15 лет и старше, имеющих инвалидность, 14,3 % составляют лица с высшим образованием, 36,3 % – со средним профессиональным образованием; 26,7 % имеют общее среднее образование; 19,4 % – основное общее образование.

По данным Росстата, в 2024 году только 68,6 % из числа работающих инвалидов в возрасте 15 лет и старше смогли подтвердить свою профессию или специальность документально (дипломом или свидетельством), и только 42,0 % из числа

Участие лиц с инвалидностью на российском рынке труда
в условиях цифровизации экономики

Таблица 1

Группировка субъектов Российской Федерации по удельному весу работающих инвалидов в их общей численности в регионе в 2024 году, % к итогу

№ группы	Удельный вес работающих инвалидов, %	Федеральный округ	Субъекты
1	до 10,0	Северо-Западный	Республика Карелия
2	10,10–12,00	Центральный	Ивановская обл.
		Северо-Западный	Архангельская обл.
		Приволжский	Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл.
		Уральский	Курганская обл.
		Сибирский	Алтайский край, Республика Хакасия
3	12,01 – 14,00	Центральный	Брянская обл., Владимирская обл., Костромская обл., Ярославская обл., Москва
		Северо-Западный	Вологодская обл., Республика Коми, Мурманская обл., Псковская обл.
		Южный	Астраханская обл.
		Приволжский	Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Нижегородская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл.
		Уральский	Челябинская обл., Тюменская обл.
		Сибирский	Республика Алтай, Омская обл., Томская обл.
		Дальневосточный	Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская автономная обл.
4	14,01 – 16,0	Центральный	Белгородская обл., Воронежская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тверская обл.
		Северо-Западный	Калининградская обл., Новгородская обл., Санкт-Петербург
		Южный	Волгоградская обл., Краснодарский край
		Северо-Кавказский	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания
		Приволжский	Республика Мордовия, Самарская обл.
		Уральский	Свердловская обл.
		Сибирский	Красноярский край, Иркутская обл., Кемеровская обл., Новосибирская обл.
		Дальневосточный	Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская обл., Сахалинская обл.
5	16,01 – 18,00	Центральный	Калужская обл., Московская обл.
		Северо-Западный	Ленинградская обл.
		Южный	Республика Адыгея, Республика Крым, г. Севастополь
		Северо-Кавказский	Чеченская Республика, Ставропольский край
		Приволжский	Республика Татарстан
		Сибирский	Республика Тыва
		Дальневосточный	Магаданская обл.
6	18,01 – 20,00	Центральный	Курская обл., Тульская обл.
		Южный	Республика Калмыкия
		Северо-Кавказский	Республика Дагестан
		Дальневосточный	Республика Саха (Якутия)
7	20,01 и более	Южный	Ростовская обл.
		Северо-Кавказский	Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика
		Дальневосточный	Чукотский автономный округ

Источник: составлено по данным Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 07.2025).

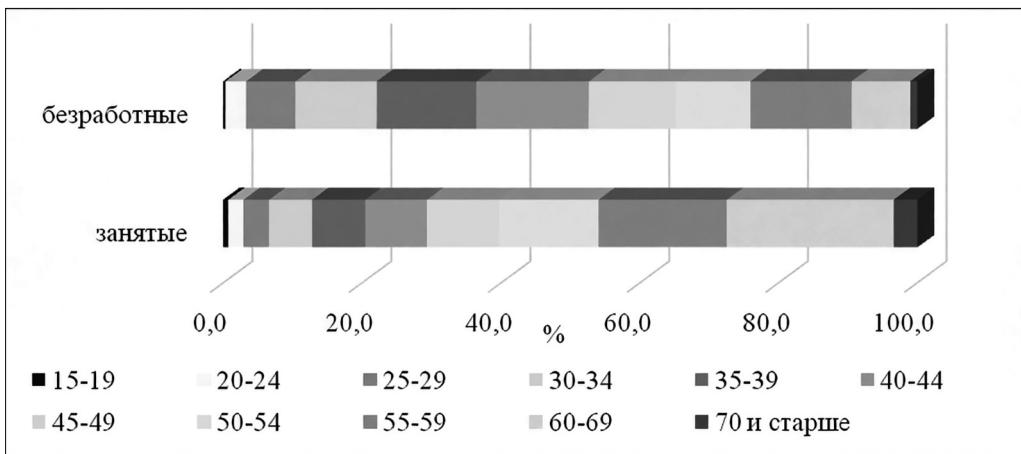

Рисунок 4. Возрастная структура занятых и безработных, имеющих инвалидность, в возрасте 15 лет и старше в Российской Федерации в 2024 году, в % к итогу

Источник: составлено по данным Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 07.2025)).

работающих инвалидов трудились в соответствии с полученной специальностью, а 44,1 % выполняли трудовые обязанности не по своей специальности.

В структуре работающих лиц, имеющих инвалидность, в возрасте 15 лет и старше, преобладают граждане, занятые в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, удельный вес которых в 2024 году составлял 17,5 %, сократившись по сравнению с 2018 годом на 7,7 п.п., в сфере торговли – 12,0 % (для сравнения: в 2018 году – 11,4 %), на предприятиях обрабатывающих производств – 13,9 %, незначительно увеличившись по сравнению с 2018 годом, в образовании – 10,8 %, увеличившись на 1,1 п.п., то есть, более половины работающих инвалидов (54,2 %) трудятся в организациях данных видов экономической деятельности (см. Таблицу 2).

При проведении исследования изучение мнения инвалидов о степени удовлетво-

ренности и надежности своей основной работой, по нашему мнению, важно для понимания проблем в их социальной адаптации. Если в 2016 году, по данным Росстата, только 31,2 % инвалидов были вполне удовлетворены своей работой и 65,9 % отмечали ее надежность, то в 2024 году аналогичные показатели возросли до 58,3 % и 77,6 %, что, несомненно, также является положительной тенденцией в сфере труда.

Значительная часть безработных в возрасте 15 лет и старше, имеющих инвалидность, в основном занимались поиском работы в 2024 году через знакомых и родственников (65,3 %), с помощью интернета и средств массовой информации – 50,0 %, непосредственно обращались в администрацию организации или работодателю 28,7 %, а также с помощью государственных органов службы занятости – 27,7 %¹.

К сожалению, поиск работы для лиц с ограниченными возможностями здоро-

¹ Отчет о деятельности Федеральной службы по трубу и занятости за 2023 год // Федеральная служба по трубу и занятости : официальный сайт. URL: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/c0a/otchet-rostrud-2023_web.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

Участие лиц с инвалидностью на российском рынке труда
в условиях цифровизации экономики

Таблица 2

Структура работающих лиц, имеющих инвалидность, в возрасте 15 лет и старше, по основным видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2018 и 2024 годах, % к итогу

Вид экономической деятельности	2018	2024
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25,2	17,5
Обрабатывающие производства	12,5	13,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,8	2,0
Строительство	5,4	4,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	11,4	12,0
Транспортировка и хранение	5,9	6,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,3	1,8
Деятельность в области информации и связи	0,8	1,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,5	2,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,8	2,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	3,0	2,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3,8	4,4
Образование	9,7	10,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	8,0	8,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2,2	2,6
Другие виды	4,7	6,5

Источник: составлено по данным Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 07.2025).

вья связан с определенными трудностями. В 2024 году, по данным Росстата, 34,5 % безработных в возрасте 15 лет и старше, имеющих инвалидность, находили работу в течение первых трех месяцев, а 27,6 % лиц с ограниченными возможностями здоровья занимались поиском работы в течение 12 месяцев и более.

Если в 2015 году число лиц, обратившихся за содействием в государственные органы службы занятости, по данным Федеральной службы по труду и занятости, составляло 165208 чел., из которых были трудоустроены 70101 чел., то есть 42,4 % обратившихся были трудоустроены, то в 2024 году аналогичные показатели сократились до 80414 чел. и 48933 чел. соответственно, при этом удельный вес трудоустроенных граждан возрос до 60,9 %. Сокращение числа инвалидов, обратившихся в государственные службы занятости,

связано, по нашему мнению, с тем, что лица пытаются самостоятельно искать работу, а также обращаются в коммерческие кадровые агентства.

Важной составляющей реабилитации инвалидов является предоставление им возможности получения образования. Авторы отмечают, что «обеспечение инвалидам доступа к качественному профессиональному образованию служит ключевым условием для повышения конкурентоспособности группы на рынке труда» [9, с. 133]. В 2023/2024 учебном году по сравнению с 2015/2016 учебным годом почти в 2,5 раза возросло число принятых инвалидов-студентов и выпускников по программам среднего профессионального образования, а по программам высшего образования число принятых инвалидов-студентов возросло в 1,7 раза – до 10332 чел., выпускников – в 1,2 раза,

составив, по данным Росстата, 4972 чел., что свидетельствует о позитивных результатах проводимой в стране социальной политики в отношении инвалидов. В то же время для повышения уровня занятости инвалидов, по мнению авторов, «важно развивать дистанционные образовательные программы; организовать постоянно действующие курсы компьютерной грамотности и профессиональной подготовки» [10, с. 477].

Различные программы, принимаемые в регионах, по мнению исследователей, «не раскрывают категории инвалидов, для которых производится переоборудование рабочих мест, не учитывают структуру спроса на эти рабочие места, в них зачастую не учитывается структура местного рынка труда» [8, с. 169–170].

Заключение

Государство постоянно оказывает поддержку лицам с ограниченными возможностями здоровья в трудоустройстве: вводятся квоты на рабочие места, а с помощью введения различных льгот осуществляется политика заинтересованности работодателей в привлечении инвалидов. Но, как отмечают авторы, «фактически все эти льготы, предоставляемые государством, не столь значительны, чтобы они могли стать серьезным стимулом для работодателей к трудоустройству инвалидов» [8, с. 166].

В современных условиях для увеличения числа рабочих мест для инвалидов, по мнению исследователей, «необходимо актуализировать список профессий для инвалидов; существенно снизить порог численности работников предприятий, обязанных квотировать рабочие места для инвалидов, и увеличить сами квоты» [11, с. 89].

В условиях цифровизации и технологического перевооружения российской экономики в связи с повышением требований к навыкам и компетенциям работ-

ников у отдельных работодателей возникают в целом обоснованные сомнения в способности и умении лиц с ограниченными возможностями здоровья выполнять требуемые функции. Не все работодатели согласны расходовать значительные финансовые ресурсы на обустройство рабочего места для инвалида, еще не зная, сможет данный работник успешно справиться со своими трудовыми обязанностями или нет. Одной из возможных форм участия лиц с ограниченными возможностями здоровья на рынке труда, по нашему мнению, является самозанятость. Но, как отмечают авторы, «следует обратить внимание на такие аспекты статуса самозанятости, как нестабильность работы и дохода, отсутствие социальных гарантий в трудовой сфере, высокие риски и др.» [12, с. 184].

В современных условиях важно представить инвалидам в случае необходимости возможность пройти профессиональную переподготовку для повышения своих навыков в соответствии с профессией и их уровнем образования. По нашему мнению, обучение инвалидов на курсах по повышению компьютерной грамотности повысит их конкурентоспособность на рынке труда в современных условиях. Но при этом в каждом конкретном регионе важно учитывать потребности рынка труда и его отраслевую структуру, поскольку в отдельных видах экономической деятельности данная категория лиц физически не сможет работать. По нашему мнению, реализация данных мер будет способствовать повышению занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья, что не только облегчит их повседневную жизнь, но и повысит уровень и качество их жизни.

Реализация утвержденной в 2024 году Правительством Российской Федерации «Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Феде-

Участие лиц с инвалидностью на российском рынке труда
в условиях цифровизации экономики

рации на период до 2030 года»¹ «будет способствовать повышению доступности для инвалидов всех групп инвалидности и лиц с ограниченными возможностями здоровья своевременных и качественных услуг в части трудоустройства, сопровождения, адаптации, закрепления на рабочем месте, профессионального обучения и профессионального образования,

создания собственного дела, социальной занятости»². При реализации различных социальных программ надо учитывать возможности и навыки инвалидов, а также способствовать повышению занятости выпускников из числа инвалидов, окончивших учреждения среднего профессионального образования и высшего образования.

Литература

1. Поликарпова А.И. Анализ ситуации на региональном рынке труда для инвалидов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6 (39). С. 149–153. EDN RXAOBJ.
2. Мануйленко Э.В., Попова М.В., Медникова Е.В. Сравнительный анализ трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья в России и странах Европы // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 7. С. 1131–1142. DOI: 10.18334/et.11.7.121235. EDN FZJRJF.
3. Богомолова Ю.И. Инвалиды на российском рынке труда: масштабы, проблемы, перспективы // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 3. С. 725–734. DOI: 10.18334/et.5.3.39421. EDN YMQPXV.
4. Кучмаева О.В. Занятость инвалидов в регионах России: состояние, дифференциация, факторы // Статистика и Экономика. 2020. Т. 17. № 5. С. 27–37. DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-27-37>. EDN GVCZZE.
5. Тарабан О.В., Седых О.Г. Проблемы реализации занятости инвалидов: мнение экспертов // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 321–332. DOI: 10.18334/et.9.2.114194
6. Кузнецов М.Ю. Деятельность службы занятости населения по трудоустройству лиц с ограниченными возможностями здоровья // Труд и социальные отношения. 2024. Т. 35. № 1. С. 44–51. DOI: 10.20410/2073-7815-2024-35-1-44-51. EDN INSLOG.
7. Ненахова Ю.С. Трудовой потенциал инвалидов: проблемы реализации // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 3. С. 96–108. DOI: 10.26653/1561–7785–2018-21-3-07. EDN YNHELB.
8. Пацкова Г.Г. Проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 162–173. DOI: 10.17223/22253513/29/15. EDN YNANDF.
9. Шабунова А.А., Фахрадова Л.Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. 2016. № 6. С. 126–142. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.7. EDN XRQDFF.
10. Гурина М.А., Мусеев А.Д., Шурупова А.С. К вопросу о повышении уровня занятости лиц с инвалидностью в России // Экономика труда. 2019. № 1. С. 465–482. DOI: 10.18334/et.6.1.40450

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 2401-р «Об утверждении Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/86292.html/> (дата обращения: 12.07.2025).

² Там же.

11. Александрова О.А. Работодатели и инвалиды на столичном рынке труда: вопросы эффективного взаимодействия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 5. С. 86–91. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-86–91. EDN CZFGSS.
12. Кураева Л.Н., Сергеева М.В. К вопросу о новых формах занятости на российском рынке труда с точки зрения инклюзии инвалидов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 11. Т. 3. С. 180–186. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2023.11.03.022>. EDN JWOKAD.

References

1. Polikarpova A.I. (2013) Analysis of the situation on the regional labor market for persons with disabilities. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. No. 6 (39). Pp. 149–153. (In Russian).
2. Manuilenko E.V., Popova M.V., Mednikova E.V. (2024) Comparative analysis of disabled employment in Russia and European countries. *Russian Journal of Labor Economics*. Vol. 11. No. 7. Pp. 1131–1142. DOI: 10.18334/et.11.7.121235 (In Russian).
3. Bogomolova Yu.I. (2018) Disabled people in the Russian labor market: Scale, problems, prospects. *Russian Journal of Labor Economics*. Vol. 5, No. 3. Pp. 725–734. DOI: 10.18334/et.5.3.39421. (In Russian).
4. Kuchmaeva O.V. (2020) Employment of disabled people in Russian regions: Status, differentiation, factors. *Statistics and Economics*. Vol. 17(5): Pp. 27–37. DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-27-37> (In Russian).
5. Taraban O.V., Sedyh O.G. (2022) challenges of disabled people employment: Expert opinion. *Russian Journal of Labor Economics*. Vol. 9. No. 2. Pp. 321–332. DOI: 10.18334/et.9.2.114194 (In Russian).
6. Kuznetsov M.Yu. (2024) The activities of the employment service for the employment of persons with disabilities. *Labour and Social Relations*. Vol. 35. No. 1. Pp. 44–51. DOI: 10.20410/2073-7815-2024-35-1-44-51 (In Russian).
7. Nenakhova Yu. S. (2018) Labour potential of people with disabilities: Problems of implementation. *Narodonaselenie* [Population]. Vol. 21. No. 3. Pp. 96–108. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-07 (In Russian).
8. Pashkova G.G. (2018) Problems of engagement and employment of disabled people in the Russian Federation. *Tomsk State University Journal of Law*. No. 29. Pp. 162–173. DOI: 10.17223/22253513/29/15 (In Russian).
9. Shabunova A.A., Fakhradova L.N. (2016) Pressing issues of disability employment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. No. 6. Pp. 126–142. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.7. (In Russian).
10. Gurina M.A., Moiseev A.D., Shurupova A.S. (2019) to the issue of increasing of employment of disabled people in Russia. *Russian Journal of Labor Economics*. No. 1. Pp. 465–482. DOI: 10.18334/et.6.1.40450 (In Russian).
11. Aleksandrova O.A. (2020) Employers and Disabled People in the Moscow Labour Market: Questions of Effective Interaction. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. Vol. 10. No. 5. Pp. 86–91. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-86–91. (In Russian).
12. Kuraeva L.N., Sergeeva M.V. (2023) On the issue of the relationship of new forms of employment in the Russian labor market from the point of view of inclusion of disabled people. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: Problems, solutions]. No. 11. Vol. 3. Pp. 180–186. DOI: <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2023.11.03.022> (In Russian).